

18+

Мирослава Полтавская
Невероятный мир Дарийи.
История одной мавки

Мирослава Полтавская

**Невероятный мир Дарийи.
История одной мавки**

«Автор»

2018

Полтавская М.

Невероятный мир Дарийи. История одной мавки /
М. Полтавская — «Автор», 2018

ISBN 978-5-532-10515-7

Это вторая книга серии "Невероятный мир Дарийи". История о девушке Роксолане с острова Тартария. На ее пути будет стоять много преград. Она узнает, каковы на вкус ложь морского царя и предательство обрядного, какова истинная любовь к достойному мужчине, который считает ее недостойной своей любви. Он гордый первородный, а она низшее существо, негласно презираемое правителями Дарийи. Но так ли несбыточны ее мечты? А вдруг чистое сердце девушки сможет растопить лёд недоверия и распутать клубок ненависти и лжи? А может, Роксолана совсем не та, кем ее хотела сделать злодейка судьба? Автор обложки Michael Seibt. Фото с сайта Pixabay.

ISBN 978-5-532-10515-7

© Полтавская М., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Немного о серии «Невероятный мир Дарийи»	5
Глава 1. Воспоминания о прошлом	7
Глава 2. Случайная встреча	9
Глава 3. Женская доля	11
Глава 4. Всему есть своя цена	13
Глава 5. Новая жизнь, посвящение	15
Глава 6. Ошибка всегда глаголет истину	18
Глава 7. Разговор по душам	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Мирослава Полтавская

Невероятный мир Дарийи.

История одной мавки

Немного о серии «Невероятный мир Дарийи»

Дарийя – прекрасный волшебный мир, наполненный силой природы и колдовством. Три тысячи лет назад была жестокая битва, в которой одержал победу великий Дарий, первый повелитель людей, который соединил все народы этой земли в одно единое государство. Большой материк состоял из пяти островов. Остров Меру стал центральным, где в основном испокон веков жили люди, а на великой горе предков Алатырь располагался замок, в котором выросло новое поколение повелителей. На острове Волхо обитали чародеи, это был один из самых красивых островов, и поражал он своими дивными садами, искусственными водопадами и озерами, а также красивыми архитектурными постройками, в особенности прекрасным главным замком правительницы дома чародеев. Чародеи не скупались на магию, чтобы превратить свой остров в райский уголок. На этих двух островах не было зимы, времена года менялись, но здесь в основном круглый год была поздняя весна. На острове Змея, где обитали колдуны, бушевали дикие вулканы, периодически впадающие с помощью чар в состояние покоя, но магма все равно окрашивала огнем красную безжизненную землю, словно отражая всю темную мглу души этого волшебного народа. Колдуны были порождением Чернобога, так же как и их создатель, они черпали силу из смерти и гибели живого. Их колдовство не способно было что-то возродить, а только лишь высосать силу, поработить огненную стихию, в которой колдуны были самыми лучшими мастерами. На этом острове почти всегда было мрачно и сухо. Остров Чудь был холодной землей: ледяные ветра, вьюги, огромные деревья, усыпанные снежным серебром. Он в основном был безлюдным. Но в пещерах жил ледяной народ гуров, на поверхности великаны асилки, волоты и невысокие широкоплечие, рукастые, похожие на гномов краснолюды, обладающие недюжинной силой, а глубоко во льдах маленькие человечки – чуды. Они были прекрасными ювелирами, способными создать очень красивое украшение, которое потом могли наполнить волшебной силой колдуны или чародеи. Но несмотря на суровость этого климата, остров был наполнен огромным количеством полезных ископаемых, драгоценных камней, всевозможной руды, которая и служила Дарийи основным источником существования и процветания. И что самое удивительное – на одной части острова было вечное лето, а на другой, большей – ледяная зима. Самым насыщенным и цветущим островом была Тартария. Сама богиня Тара наделила великой живительной силой правителя лесов и полей Лесовика и владыку морей и океанов Водовика. Именно здесь был самый теплый климат, деревья не увядали, рыбы никогда не вымирали, а волшебные существа этого острова трудились над поддержанием порядка и благоухающей красоты.

Три тысячи лет не было войны и беспорядка в этом мире, но наступил период великих, значительных перемен. Нынешнему повелителю Драгомиру выпало нелегкое бремя. Его власть под угрозой, заговоры на каждом шагу, в мире не безопасно. Боги отвернулись от этого мира. И повелителю предстоит доказать своему народу, что именно он достоин этой власти, этого великого наследия, оставленного ему в дар великим предком Дарием, и несмотря ни на что, он сможет отстоять эту землю у любого врага. Для Дарийи наступили смутные времена, на кону жизни многих. Целый мир в опасности, лишь храбрость и отвага Повелителя и его друзей смогут предотвратить неминуемый конец Дарийи. Что он сможет: сгинуть в пучине времени,

не оставив о себе и частички памяти, или даровать мир и процветание этому невероятному миру под названием Дарийя?

Глава 1. Воспоминания о прошлом

Эта история берет свое начало в прекрасном месте под названием Дарийя. Такое имя этому миру дал великий народ в честь своего первого правителя, объединившего народы три тысячи лет назад. Место, которое находится далеко от нашей Земли. Но немногие могут туда попасть, а те, кто там рождаются, не всегда обретают счастье. После гражданской войны, которая потрясла всех жителей Дарийи, многое изменилось. Города вновь отстраивали асилки и волоты¹, земля снова обретала былое величие и красоту. Правитель Дарийи Драгомир упорно трудился над крушением многовековых законов, устанавливал новую власть и правила, а люди и нелюди старались приспособиться к этому образу мирной жизни. Но история Роксоланы началась задолго до этих исторических событий.

Дарийя состояла из пяти островов: Чудь, Змей, Тартария, Волхо и центрального острова Меру, названного в честь главного города. Роксолана жила на острове Тартария. В небольшой деревушке, недалеко от огромного леса, которого люди всегда боялись. В этом лесу жили разные существа: ведьмы, лесавки², вурдалаки, коловертыши³, сирины⁴, аспиды⁵ и многие другие. Королем лесов и полей был Лесовик, его женой была Кикимора. Ей еще люди дали прозвище – болотная. Давным-давно ее отец, владыка океанов и морей Водовик, отдал дочери все болта в огромном и страшном лесу острова Тартария, вот отсюда Кикимора и получила свое прозвище.

Жители местных деревень любили этот остров, но очень боялись оказаться в лесу, и их опасения были не напрасны. Для людей жители лесов казались страшными и непонятными существами, которые зачастую относились к ним как к пище. Если случайный путник заблудился в густой, дремучей чаще леса, то он рисковал стать добычей упырей⁶. Возле какой-нибудь речушки после захода солнца человека тоже поджидало немало опасностей, и он легко мог стать пищей еще более страшной нечисти, притаившейся в дикой глуши. Никто не мог или не хотел искоренить этих существ. Они были подвластны только правителю подземного мира Нави – Чернобогу. Но, несмотря на этот страх, Тартария все же была частью их жизни. Люди ходили в леса, собирали ягоды и фрукты. С позволения повелителя Меру и лесного царя Лесовика местные жители использовали старые деревья для построек деревень и новых домов, бань, амбаров и сараев для скота. А морской владыка Водовик снабжал жителей деревень рыбой и прочей пищей, которую можно было добыть в его водоемах. Когда предок Драгомира Дарий установил мир с существами три тысячи лет назад, людям стало жить намного лучше, болезни и мор покинули их города и деревни, и в этом заслуга нелюдей, но они все равно к ним относились с осторожностью и опаской. В отличие от своих братьев Роксолана никого и ничего не боялась. Частые прогулки по лесу приносили ей невероятное удовольствие. А когда она

¹ Асилки и Волоты – это восточнославянские мифологические существа, огромные великаны. Они были настолько сильны, что способны двигать горы.

² Лесавки – это дальние родственники Лешего, или Лесовика. Лесные духи маленьких размеров в славянской мифологии. Очень подвижные и шумные существа. Их образ разные источники описывают по-своему. У одних они были похожи на русалок, дети Лешего и Кикиморы, у других – на лесных нимф, друидов и эльфов из греческого, германо-скандинавского и кельтского фольклора.

³ Коловертыши – это мифические существа из славянской мифологии, помощники ведьмы. Внешний образ их напоминает черного мохнатого зайца с большим мешкообразным зубом, небольшими крыльями, кошачьей мордой и длинным хвостом.

⁴ Сирины – это прототип всем нам известной Жар-птицы, мифическое существо из древнеславянского фольклора. Обладает чарующим голосом, лицом прекрасной девы, телом птицы с большими крыльями.

⁵ В славянской мифологии аспид – это огромный крылатый змей с птичьим клювом и огненным дыханием. Его крылья переливаются всеми цветами радуги.

⁶ Упыри (вурдалаки, вампиры) – это мертвецы, восставшие из могил, в славянской мифологии. Обладают длинными клыками и питаются кровью. Ненасытные в своей жажде и голоде уродливые существа. После того как выпьют кровь из жертвы, съедают ее. Могут превратить человека в себе подобных, любят тьму, выходят на охоту ночью.

случайно встречала лесное существо, наделенное волшебными чарами, то еерадости не было предела. Лесной мир чувствовал любовь девушки к природе и никогда не причинял ей вреда.

Роксолана была веселой девушкой двадцати пяти лет от роду. У нее была густая черная коса до пояса и темно-голубые глаза, как море во время шторма, обрамленные черными ресницами. Слегка курносый носик и пухленькие губки на кругленьком личике, яркий румянец на щеках. Эти красивые черты лица всегда выделяли девушку из толпы. Ее тело дышало здоровьем. В целом Роксолану можно было назвать очень хорошенькой. Но главным ее достоинством была открытая улыбка. Рост был примерно метр шестьдесят, ее фигуру нельзя было назвать худощавой, но и пухлой она тоже не была. Большая грудь, тонкая талия и округлые бедра. В своей деревне она была самой первой красавицей. У нее должна была скоро состояться свадьба. А в Дарийи было принято называть соединение двух людей обрядом на крови.

Возлюбленного Роксоланы звали Яромир. Он был сыном старейшины. В Дарийи в каждой деревушке был свой старейшина, иными словами, вождь, который присутствовал на советах повелителя Драгомира и часто бывал в столице Меру. Старейшина всегда помогал деревне с товарами и продуктами, решал конфликтные ситуации, периодически наказывая виновных, а также он проводил брачные обряды. Для девушки из небогатой семьи это была огромная честь – выйти замуж за сына такого важного человека, так как со временем Яромир сам станет старейшиной. Родители Роксоланы очень гордились этой помолвкой. Но для молодой девушки мало что значил статус. Она видела перед собой высокого светловолосого мужчину, хорошо сложенного, с прекрасным чувством юмора и жаркими поцелуями, которыми он втайне одаривал девушку при каждой встрече. Родители всегда оставляли наедине молодых, давая им возможность привыкнуть друг к другу до обряда. Яромир был самым лучшим на свете для Роксоланы. Немного горделивый, но самый красивый и сильный мужчина, которого она видела за свои двадцать пять лет. Все подружки завидовали ее предстоящему счастью, а оставалось всего лишь пять дней до заветного обряда, и они навсегда станут половинками одного целого.

Глава 2. Случайная встреча

За пять дней до обряда Роксолана возвращалась с корзинкой ягод из лесу. Когда она подошла к деревне, то увидела свою дорогую подругу Тодору. Роксолана подошла к ней и заговорила:

– Привет, Тодора, почему ты такая грустная и глаза прячешь? Что случилось? Ты поссорилась с женихом?

– Привет, Роксолана. Я не поссорилась с женихом, просто кое-что узнала и думаю, стоит ли мне говорить тебе об этом.

– Говори, конечно, говори! Ведь мы с тобой с детства дружим, я все пойму.

– Не знаю...

– Ну, не томи...

– Я сегодня зашла к Химе, она обещала моей матери пирог по особому рецепту, но зашла не вовремя. Там у нее я увидела Яромира.

– Ну и что же здесь такого? Он будущий старейшина и должен навещать своих селян.

– Нет, ты не поняла, они оба были не одеты и были заняты друг другом. Роксолана, мне очень жаль. Прости, что сказала, но...

Кровь сошла с лица Роксоланы. Ей стала трудно дышать, а боль сдавила грудь.

– Роксолана, как ты себя чувствуешь? – задала вопрос обеспокоенная подруга.

– Я чувствую?! Мне нечем дышать, а сердце будто разорвалось на тысячи осколков, но, наверное, это пройдет. Не переживай, я справлюсь с этим. Спасибо тебе, что рассказала. А сейчас я хочу прогуляться по лесу и все обдумать. Мне нужно время...

– Может, я с тобой пойду? – спросила Тодора, желая поддержать подругу.

Чтобы успокоить свою подругу, Роксолана взяла ее за руку и печально улыбнулась.

– Тодора, правда, мне нужно побыть одной. Все будет в порядке.

На этом подруги и расстались. Эта новость поразила Роксолану до глубины души. «Как же он мог так поступить, ведь клялся мне в своей любви?» – сгоряча прокричала она в глухую лесную чащу.

Спустя некоторое время девушка заметила, что она оказалась возле небольшого озера. Вода всегда успокаивала и притягивала ее. Она присела у края водоема и начала петь грустную песню, потом горько расплакалась. А с каждой каплей, стекавшей в озеро, уходили все ее детские наивные надежды и мечты. В этот момент из воды начал выходить человек. Она от страха вскочила на ноги, собираясь убежать, и посмотрела в небо в надежде увидеть солнце, но оно уже клонилось к закату. «Неужели это упырь? Он же убьет меня! Ведь у него есть клыки!» – подумала бедная девушка.

Этот человек увидел в ее глазах страх и произнес:

– Не бойся меня, прекрасная дева, я не причиню тебе вреда. Меня зовут Водовик. Я владыка морей и океанов. Мне очень понравился твой голос, вот я и вышел посмотреть на тебя.

Страх из глаз девушки ушел, появилось недоверие и любопытство. Роксолана ни разу не видела подводных жителей, а сейчас перед ней стоял сам владыка морей и океанов Водовик. Он был высоким и худощавым, но при этом обладал широкой грудью и мускулистыми руками. Кожа была бледная, а волосы темно-зеленые, закрывавшие его плечи. Черты лица заостренные, скулы широкие, глубоко посаженные глаза серого цвета, грубо-очерченные выразительные губы. Верхняя губа была более пухлой, чем нижняя, но эта асимметрия придавала его лицу выразительность. Когда он улыбнулся, то Роксолана увидела милые ямочки на щеках и ужасные длинные клыки. Она вновь подумала об упырях, но постаралась отогнать эти мысли, чтобы не обидеть морского владыку. Он выглядел лет на сорок, от него веяло силой и властью. Из одежды на нем была повязка на бедрах, открывавшая его длинные красивые ноги. Водовик

был по-своему привлекателен, но это не была юношеская красота, это был взгляд уверенного в себе мужчины, а его пронзительно серые глаза святились мудростью и знаниями. «Если это был Водовик, то ему было более трех тысячи лет. Как только царь морей и океанов смог сохранить молодость?» – подумала девушка, но он прервал ее мысли.

– Девица, как тебя звать?

– Роксолана, – медленно произнесла она.

– Почему ты плакал? Тебя кто-то обидел?

– У меня скоро обряд, а мой жених миловался с другой.

Она снова посмотрела на закат и оглянулась по сторонам.

– Да не бойся ты так! Сегодня они тебя не тронут, даю свое слово. Иди домой и не беспокойся, одна из моих берегинь тебя доведет. Только пообещай, что завтра днем ты снова придешь на это озеро.

– Обещаю и спасибо вам.

Роксолана увидела, как пред ней предстала прекрасная дева в белых лохмотьях, взяла ее за руку и повела домой в деревню.

Глава 3. Женская доля

Когда Роксолана вышла из леса, к ней побежал Яромир и сказал:

– Роксолана, где тебя носило? Все тебя обыскали, уже темно, а ты вышла из леса, это же опасно?! Чем ты думала?!

– По крайней мере это лес, и он не причинит мне сердечной муки, в отличие от тебя! – зло произнесла Роксолана.

– Тодора рассказала тебе? – нервно произнес Яромир.

– А ты думал, что она предаст меня, как это сделал ты?

– Я думал, она окажется умнее. Роксолана, ты ждешь от меня извинений?! Их не будет, милая, ты должна меня понять. Я взрослый здоровый мужчина и те поцелуи украдкой, которыми ты меня одариваешь, этого недостаточно для меня. А ждать от тебя большего очень долго.

– Осталось всего лишь четыре дня до обряда, неужели ты не мог подождать?

– Роксолана, я мужчина. Люблю я только тебя, и это высокое чувство! А то, что я иногда провожу время с другими, тебя это совсем не должно беспокоить. Но ты, конечно, не должна себя так вести, ты же женщина. Твой удел детей растить, готовить пищу, заниматься хозяйством. Со временем ты станешь не просто моей женой, а женой старейшины. Я иногда буду брать тебя в столицу Меру, там мы накупим много драгоценных камней, шелков, все, что только захочешь. И все это будет только для тебя, милая. Поверь, мы будем счастливы! А теперь успокойся и улыбнись, к нам идут наши родители! Ты же невеста и должна показать всем, что ты невероятно счастлива.

– Другие? Хима не первая? – разочарованно произнесла скорее для себя девушка.

– А на что ты рассчитывала, Роксолана? Не заставляй меня разочаровываться в твоём интеллекте! – презрительно произнес Яромир.

После его слов девушка не могла промолвить ни слова, ее возлюбленный говорил такие ужасные вещи, что она не могла поверить во все это. Родители бережно увели Роксолану в дом. Когда ночь окончательно взяла верх над Тартарией, а Роксолана лила слезы, уткнувшись в подушку, к ней в комнату зашла мать. А девушка все плакала и плакала, немного успокоившись, она доверилась матери и все ей рассказала. После этого женщина обняла дочь и сказала:

– Дорогая моя, смирись с этим, многие мужчины не хранят верность. Такова наша доля! Разве же это в жизни так важно? Главное, у тебя будет положение, тебя будут уважать, ты будешь женой самого старейшины. Обряд все равно состоится. Отец не сможет отказать старейшине, тем более для мужчин измена Яромира далеко не повод для расторжения обряда. И к тому же у вас еще ничего не было. Ведь так?

– Не было, я не позволила. Это должно было произойти после обряда. Я думала, что ему будет приятен мой дар верности, словно это мой подарок для него!

– А это и будет дар, доченька. Ты должна просто не выпускать его из своей постели, и тогда он на другую девушку даже не посмотрит.

– Спасибо, мама, я должна поспать.

– Вот и хорошо, доченька, перестань расстраиваться. Такова наша жизнь, мы не первые и не последние, кому мужчины не хранят верность. Ты со всем этим справишься.

– Да, мама. Спасибо тебе. Спокойной ночи!

Но, невзирая на улыбку матери и теплое прощание, в голове Роксоланы уже рождался новый план. Она не желала так жить и верила, что сможет найти другой выход. Пусть даже это будет сложно, но ей хватит сил, чтобы изменить свою судьбу.

* * *

Наступил новый день, и Роксолана решила оправиться с Тодорой в лес за грибами. Она рассказала подруге о том, что ей сказал Яромир. Тодора была в ярости и произнесла:

– Да как он мог, ты же такая хорошенькая, а он? Изменил, да еще с этой конопатой рыжей Химой! Дорогая моя подруга, он ясно дал тебе понять, что для мужчин нормально изменять своей невесте и даже жене. Если бы мой жених такое сказал, я бы от него мигом ушла, еще огрела бы чугунной сковородой. Это не правда, не все мужчины такие. Просто... Прости, Роксолана, но Яромир тебя не любит.

Если бы эти слова сказала какая-то другая девушка, то Роксолана набросилась бы на нее с кулаками. Но Тодора?! Это было совсем другое дело. Подруга говорила правду, кокой бы горькой она ни была.

– Тодора, ты права, и я не хочу идти на обряд крови с ним, мне нужно бежать.

– Но куда?

– Может, в Меру? Там много работы, я затеряюсь, меня никто не найдет.

– А как же родители?

– Думаю, они справятся. Ведь я же могу утонуть, сорваться со скалы, просто исчезнуть? А они будут ни при чем. Я буду для всех покойницей, а о мертвых плохо не говорят, – улыбнулась Роксолана.

– Ты жестока, подруга!

– Но, Тодора, я не хочу так жить! Отец никогда не расторгнет обряд, а мама считает, что я должна с этим смириться, как она это делает всю свою жизнь. Я думаю, она меня поймет и простит. А Яромир, я думала, он не такой, как все.

– А как же я? Ты и меня бросишь?

– Когда придет время, мы снова встретимся с тобой, дорогая. Я обещаю.

– Ладно, я очень надеюсь на это, подруга!

Потом девицы на берегу озера весело вспоминали свое детство и смеялись, не хотелось думать о плохом. Грибы были собраны. Скоро должен был появиться Водовик. Роксолана произнесла:

– Тебе будет нетрудно передать мою корзинку с грибами маме? Янемного задержусь.

– Конечно, нетрудно. Ты ничего от меня не скрываешь?

– Я не готова пока об этом говорить.

– Ладно, тогда до встречи.

И Тодора покинула озеро.

Глава 4. Всему есть своя цена

Когда Тодора скрылась в лесной чаще, Роксолана подошла к воде, и оттуда вынырнула красивая девушка с длинным хвостом и прекрасной улыбкой на лице.

– Привет, Роксолана, я Лия.

– Привет, а откуда ты знаешь мое имя?

– Все морское царство знает о тебе. Ты очень красиво вчера пела. Из тебя выйдет отличная мавка.

– Почему ты так думаешь? А кто ты?

– Я водяница. А ты будущая мавка.

– Почему это?

– Потому что у тебя разбито сердце.

– С чего ты взяла?

– Каждый водный житель чувствует это. Твое сердце болит, а чувства втоптаны в грязь.

– Это уже неважно, я сильная и со всем справлюсь.

– Вот тебе к нам и дорога.

– А в чем отличие мавок от водяниц?

– Мавки – это утопленницы с разбитым сердцем. Иногда они выходят после заката, и если поблизости молодой парень, они бессознательно затаскивают его в воду, чтобы соединиться с возлюбленным. И, естественно, топят его, принося в жертву богам. Простой инстинкт, испокон веков так делали их прародительницы. Но итог один. Увы, парни тонут, а мавка так и остается одна с разбитым сердцем. А водяницы совсем другое дело. Это дочери тритонов, сынов морского владыки, которые служат ему верой и правдой. Мы никого не топим, а просто наслаждаемся водными просторами. Но мне очень интересно, как живете вы, люди?

– Да все живут по-разному, кто-то счастлив, кто-то нет.

– А ты как живешь на земле?

– Вчера утром мне казалось, что я счастлива. А сейчас хотела бы убежать на край света. Я очень люблю своего жениха, но не смогу терпеть его измены, не могу и не хочу. Лучше уж жить одной и свободной, нежели с таким мужчиной, который будет постоянно разбивать мне сердце на тысячи осколков.

– Я думаю, Водовик сможет тебе помочь. Ты только попроси его об этом, и станешь мавкой. Свободной и счастливой, и никто не сделает тебе больно.

– Но я не хочу никого топить.

– Это можно сделать. Когда будет выходить полная луна, тебе нужно находиться далеко от этого озера, и твой инстинкт будет заглушать соленые волны океана. Ладно, Роксолана, мне пора, еще поболтаем. Ты будешь очень красивой мавкой. Подумай об этом!

Водяница очень быстро исчезла в глубине озера. А Роксолана задумалась. «Может, и правда стать русалкой? Свобода, независимость, лед в сердце и никаких мужчин».

– Прости, что прерываю твои размышления, мне очень нравится на тебя смотреть, но вечер близится. Я бы хотел с тобой поговорить.

Пред ней стоял Водовик, так же в набедренной повязке.

– Простите, я и вправду задумалась.

– О чем, прекрасная Роксолана?

– О свободе и независимости.

– Но ведь у тебя же через четыре дня свадьба?! Какая свобода и независимость, право, это даже смешно!

– Он предал меня и ничуть не раскаивается.

– И что же ты будешь делать?

– Еще не знаю, но мне нужно бежать с острова. В других деревнях Тартарии меня найдут. Думаю отправиться в Меру. У меня есть несколько серебряных монет, я уверена, их хватит, чтобы переплыть океан. А там и работу найду.

– А ты не думала скрыться в море?

– Я сегодня познакомилась с водяницей, она мне много чего рассказала о водном мире. Водная стихия всегда меня манила, но я бы не посмела просить Вас об этом.

– Отчего же? – удивленно вскинул брови Водовик.

– Ничего в мире не бывает просто так.

– А ты умна не по годам. Это верно. Всему есть своя цена, – коварно улыбнулся морской царь.

– И какая же моя? – стойко спросила девушка.

– Думаю, ты не согласишься на это.

– И что же нужно?

– Стать моей.

– Нет, я не хочу променять одни кандалы на другие.

– Дело твое, но неизбежное. А ты заешь, как становятся мавками?

– Как? И почему неизбежное?

– Эти девушки умирают в воде.

– Я не хочу умирать, а в какой момент они превращаются в существ? – и тут Роксолану подвело ее природное любопытство.

– Это сложно, но я покажу тебе, – стальной блеск его глаз отражал решимость.

Роксолана не успела ничего сказать, как Водовик прыгнул на нее и начал силой тянуть вглубь озера. Ей стало нечем дышать, она боролась изо всех сил, но Водовик держал ее крепко. Внезапно в голове прозвучал его голос:

– Ты хочешь жить?

– Да, – мысленно произнесла она.

Жизнь уходила из теплого тела девушки.

– Ты станешь мавкой?

– Да, но с тобой я не буду.

– Это мы еще посмотрим.

– Только от меня любви не жди.

– Я никогда не брал женщин силой. И тебя не возьму. Сама покоришься, когда придет время.

– Обещаешь, что без моего согласия не тронешь меня?

– Даю слово.

Это было последнее, что она услышала в своей голове, все мысли ушли, и пришел покой. Ее короткая жизнь закончилась.

Глава 5. Новая жизнь, посвящение

Красивое озеро освещала полная луна. В такие ночи природа брала власть над миром в свои драгоценные руки. Озеро украшал белый лотос, расцветал папоротник на поляне. Яркие разноцветные эустомы и гортензии устилали берег, словно цветным ковром. Даже животные мирно спали в своих норах, боясь нарушить этот покой и безмятежность, которыми одарила мир сама матушка-природа. Но эта ночь была не похожа на предыдущие. На чудном озере кипела особенная жизнь – ночь перерождения. На берегу горели огни факелов и большой костер, в центре поляны лежала мертвая Роксолана, прикрытая листвой, а вокруг нее танцевали девушки. Это были мавки, их бедра закрывала легкая короткая белая материя, украшенная выщепейся бегонией оранжевого цвета, а грудь прикрывали бусы из белых лилий, в длинные волосы были вплетены полевые цветы. Как по волшебству, в мгновение, девушки замерли, их безумный танец прекратился. В круг зашел морской владыка. Он начал петь, а точнее, призывно выкрикивать слова на древнем языке колдунов, а девушки мелодично подпевать. Как только ритуальная песня была исполнена, морской царь начал посыпать девушку серебристо-зеленой пылью. Водовик взял на руки Роксолану и отнес к водоему. Он медленно погружал ее тело в озеро. Черные волосы Роксоланы кольцами разметались в воде. Морской владыка тихо произносил заклинания, и неожиданно глаза девушки распахнулись, поражая глубокой синей мглой. В них было недоумение, быстро сменившееся на страх, когда она увидела лицо морского царя. Она начала вырываться из его рук. Но Водовик держал ее стальной хваткой. Роксолане было нечем дышать, а потом ее ноги начали срастаться. Она почувствовала жуткую боль. Ее дикий крик был слышен во всех уголках Тартарии. Она снова жестоко умирала, и девушка вновь потеряла сознание. Ее тело из воды поднял Водовик, уложил у костра, все девушки покинули берег. Он что-то шептал и водил руками по ее ногам. Наконец, когда желаемое было достигнуто, Водовик достал нож и порезал свое запястье, кровь текла рекой. Потом он начал наносить странный символ на лоб девушки по центру. Это был ромб, поверх которого нанесена буква S. Кровь медленно окрашивала лицо бесчувственной девушки, и они погрузились в воду.

Когда Роксолана проснулась, то поняла, что лежит в гамаке, а небо было очень мутным, как через призму воды. Девушка попыталась вспомнить, где она, и решила встать со столь непривычной кровати. Когда память окончательно вернулась, Роксолана посмотрела на свои ноги, но вместо них был длинный хвост. Девушка притронулась к нему, он был покрыт рыбьей чешуей и слизью. Ее осмотр прервал столь знакомый и уже ненавистный голос:

– Вижу, ты уже пришла в себя. Надеюсь, в этот раз будешь вести себя более благоразумно?! – в его глазах светилось пренебрежение к ее диким манерам.

– Наш договор, он в силе? Мне же это не приснилось? – в недоумении спросила Роксолана.

– Да, я не притронусь к тебе, пока сама не захочешь. Но ты захочешь, уверяю тебя. Все равно ты женщина, а я единственный мужчина, который сможет тебе помочь с твоими потребностями. Все желают любви, думаю, ты не исключение, – в его глазах горела безумная страсть и похоть, сжигающая ее юное тело.

Она посмотрела на свой хвост. Водовик обратил внимание на ее взгляд и произнес:

– Не переживай, мавки часто ночью выходят из озера. Их ножки возвращаются, впрочем, как и все остальное, что меня безгранично влечет. Роксолана, никогда не забывай главное правило мавок: на восходе солнца ты должна зайти в воду, иначе можешь задохнуться и умереть. Это самое важное, что нужно для твоего выживания.

– Почему?

– С первыми лучами солнца ножки превращаются в хвост, а он лишает возможности дышать, приведу сравнение проще, это как рыба на земле. Вот поэтому ты должна заранее быть в воде, чтобы не погибнуть. Находясь в озере, море, океане, ты можешь полюбоваться солнцем и спокойно дышать, но помни, твой хвост должен быть хотя бы наполовину в воде. Первое время трансформация твоего хвоста в ноги будет очень болезненной, но со временем это уйдет. Рефлексы привыкания, сама понимаешь.

– А как попасть в море или океан из озера?

– Везде есть порталы в другие озера, моря, океаны. Ты их увидишь, я лично тебе все покажу. Уверен, тебе понравится в моем царстве.

Водовик нежно прикоснулся рукой к ее лицу, потом большим пальцем провел по нижней губе и произнес:

– Я буду звать тебя Росана, ведь мы с тобой вскоре станем очень близки друг другу.

Она холодно с толикой ненависти посмотрела на него, убирая его руку со своего лица, и произнесла:

– Водовик, ты можешь называть меня как угодно, но не рассчитывай на нашу близость.

– Какой у тебя темперамент, давно я не видел таких женщин! И ты пылаешь, как и я. Ну что же, я терпелив. Тогда я тебе предлагаю поплавать по моему царству, заодно научу тебя правильно двигаться под водой.

Она неуклюже попыталась встать с гамака, но хвост ее не слушался. Роксолана еще больше запуталась в ткани ее новой постели, отчего Водовик рассмеялся.

– Позволь, я помогу тебе.

Он вытащил ее из сложной конструкции и поднял на руки. Его хвост и темно-зеленые волосы идеально вписывались в водную обстановку. Роксолана хотела его поблагодарить, но прежде чем произнесла хоть слово, обратила внимание на его взгляд. Он смотрел на ее оголенную грудь. Когда Водовик перевел взгляд на лицо, в серых глазах читалось дикое желание. Девушка поняла это. В свое время, когда Яромир обнимал ее, то всегда смотрел на девушку таким взглядом. Она поспешно прикрыла грудь волосами, которые стали еще длиннее под водой. Водовик откашлялся и произнес:

– Нужно что-нибудь придумать с твоим одеянием, иначе я не смогу сдержать слово.

Морской владыка выпустил девушку из рук, и она начала тонуть. Он схватил ее за руки, резко притянул к себе и поцеловал. Это было не легкое прикосновение, а чистая страсть, которая ввергла юную девушку в исступление. Роксолана понимала, что если сдастся, то не сможет выиграть пари и предаст светлую память Яромира, которого она никогда больше не увидит. Он вспомнился ей, такой далекий и родной. Но и он предал ее, даже когда она ждала хотя бы извинений. Роксолана отстранилась от чарующего Водовика. Он произнес:

– Ты стойкая и желанная девушка, будет очень трудно завоевать твою душу, несмотря на то, что тело уже покорилось мне. Ты податлива и мягка, стоит нам подняться на берег, и ты утонешь в моих диких волнах страсти. И ты будешь моей, Роксолана, можешь не сомневаться, но только по своей воле, твое сердце должно биться только ради меня!

– Так, ты мне хотел показать океан? – нервно прервала морского повелителя Роксолана.

– Да, я буду держать тебя за руку, но, Росана, двигай хвостом, иначе ты никогда не научишься плавать под водой.

В глубине озера всеми цветами радуги мерцали водоросли. Двигать хвостом оказалось не так уж и легко. Мышцы икр нескончаемо напрягались, а этот плавник бесконечно путался в водорослях и сопротивлялся водному потоку. Водовик помогал девушке, как мог. Вода периодически меняла оттенки: то синие, то красные, то желтые. Трудно было угадать время. Роксолана думала о своих родителях, где-то в глубине ей было жаль, что она покинула их, но был ли у нее выбор. «Что же будет с ними? Но они не думали о моей судьбе, почет был важнее счастья дочери. Они вполне справятся и без меня», – успокаивала себя Роксолана. Поведение Водовика

просто зачаровывало. Он выпутывал девушку из водорослей, говорил приятные слова, нежно прикасался к ее распаленному от желания телу. Морской владыка был очень обаятельным и при этом сильным воином, он защищал ее от хищных рыб с зубастыми клыками. Водовик был действительно повелителем морей и океанов. Его величественные движения, сила, власть и темпераментная натура, весь подводный мир преклонял голову, клешни или щупальца перед ним и его всепоглощающей властью. Наконец, они дошли до портала, он был похож на зеркало, мерцающее в глубине. Водовик произнес: «Не бойся, Росана, я проведу тебя в этот прекрасный водный мир и надеюсь, ты поймешь меня и мою страсть к этому миру!»

И они шагнули в волшебное зеркало. В море все смотрелось иначе: прекрасные касатки, белые акулы, их плавность, гибкость и бескрайнее уважение к повелителю водной стихии. Росана видела проплывающих стайкой цветистых рыб, новые виды водорослей, местами зыбучие пески, но в основном галька, где-то крупная, где-то мелкая и все было пропитано спокойствием и чистотой бескрайнего водоема. Если где-то и бушевали дикие волны, то высоко-высоко. На дне моря не ощущалось этих волнений. Мимо проплывали смеющиеся водяницы, играющие с дельфинами. Они разговаривали между собой, и Росана понимала их подводный язык и эхолокацию. Все в водном царстве будоражило. Невероятная свобода, просторы и ее личное противостояние величественному царю. Вот, что значила теперь новая жизнь Роксоланы. И самое главное, она почему-то знала эти ощущения, дикую стихию, которая была приятна ее телу и взору. Как будто все это было знакомо ей с детства. Удивительно, насколько предрассудки умеют взбудораживать память далеких предков и многовековую память.

Глава 6. Ошибка всегда глаголет истину

Моря, впадающие в океан, поражали своим разнообразием флоры и фауны. Всевозможные цветы, причудливой формы водоросли, все пробуждало внутри дух бунтарства и неудержимой свободы, которую впервые ощутила девушка. Дни напролет Росана изучала подводный мир со своей давней знакомой Лией. Время утекало как вода. Дни превращались в недели, недели в месяцы, а месяцы в годы. В основном мавка предпочитала плавать в морях или океанах, нежели в озерах или реках, чтобы не впасть в полнолуний транс и не утопить случайного путника. Как правило, такое происходило с мавками на болотах, озерах и реках. Моря и океаны манили Роксолану, потому что там больше и разнообразней местные жители, много свободного пространства, и соленая вода Роксолане больше нравилась, а ледяные глыбы острова Чудь манили к себе безудержной страстью, и она не понимала почему. Морской владыка предпочитал жить в огромном замке на озере Агидель. Замок брал свое начало из скалы, вход в которую закрывал водопад, спадающий в глубокое озеро. Роксолана за все время так ни разу и не была в этом месте. Ей больше нравилось ночевать на причудливых рифах. Иногда мавка спала на искусственно созданных гамаках, они находились в мангровых лесах. Удивительным для нее было то, что деревья росли прямо из воды. На них можно было повесить причудливую конструкцию для сна. Это место часто являлось ночлегом шаловливых водяниц, но и их бессмертный сон не был спокойным и безмятежным. После заката из-под земли любили выходить упыри и упырицы. Спустя столько лет Росана уже не боялась их, даже если она выходила на берег, для этих существ ее холодная темно-голубая кровь не представляла никакого интереса. Да и внешне она сама сильно изменилась и не была похожа даже на ее давних подруг водяниц. У Росаны появились длинные клыки, кожа стала бледно-синей, а тело стало гибким и жилистым, та девичья округлость и розоватый цвет кожи навсегда исчезли. Девушка давно перестала быть собой, она была чем-то другим. Водяницы и мавки были бледными, но не до синевы, присущей только Роксолане, и это было странное явление. Даже повелитель морской стихии не мог объяснить этих преобразований. Но, невзирая на все протесты девушки-мавки, Водовик без устали ухаживал за ней. Эти милые жесты согревали ее холодное сердце и нравились ей, но она всегда старалась избегать этих встреч. А в морском мире было очень много мест, чтобы годами не пересекаться с морским владыкой, что Росана и делала, но ее судьба была предрешена. Росана была уже пять лет мавкой, за это время забылись прошлые обиды, злость утихла, а боль притупилась, ее унесли соленые волны. Яромир стал просто воспоминанием, а чувства к нему померкли. Но некоторые близкие люди прошлой жизни остались с ней. После того как Роксолана превратилась в мавку, ее подруга Тодора часто приходила на озеро, так как это было последнее место, где девушку видели живой. В один из таких дней подруги встретились. Росана подплыла к берегу и сильно ударила хвостом по воде, от шума и всплеска ее подруга посмотрела в сторону озера, и то, кого она увидела, потрясло ее.

– Роксолана, неужели это ты?

– Да, Тодора. Так сложилось, что я нашла свой путь побега, – глаза Росаны блестели от непролитых слез разлуки, а печальная улыбка оголяла клыки.

– Я вижу, что тебе это удалось, – немного отстранившись от страха, произнесла Тодора.

Роксолана коснулась рукой земли, зачерпнула горсть и медленно начала посыпать свой поднятый хвост. Вода забурлила, и хвост погрузился под воду. Как только поверхность озера вновь стала прозрачной, вместо хвоста у девушки появились ноги.

«Вот это да! Как же я рада за тебя!» – восторженно воскликнула Тодора и кинулась в объятия подруги.

С той самой встречи они раз в месяц виделись и проводили время на берегу, весело смеялись и делились самым сокровенным. От Тодоры Роксолана узнала, что спустя месяц как она

исчезла Яромир женился на другой. Причем он долго не горевал, в основном делал печально-тоскливый вид для жителей деревни. У него уже было трое сыновей, но Яромир так же оставался легкомысленным и неверным мужем. Тодора никому не говорила о том, что случилось с Росаной, кроме ее матери. Ей было сказано, что ее дочь на службе у Водовика, отчего та сказала: «Может, так оно и лучше». Росана мысленно благодарила Сварога за то, что он отвел ее от такого замужества. Может быть, поэтому и смягчила отношение к морскому владыке. А с другой стороны, ей очень хотелось, чтобы и Яромир узнал о том, что она не одинока и счастлива. А счастлива ли?! Или ей так хотелось?! Но все же за последний год Роксолана перестала избегать общества морского владыки, она жаждала любви, и перед ней предстал в этом подводном мире тот мужчина, который готов был подарить ей весь мир, все царство. Водовик проводил много времени с девушкой, поражал своей мудростью и силой. Он был в прошлом колдуном и очень многим делился с ней. В один прекрасный миг Роксолана все же поддавалась его натиску и сдалась. Морской царь был очень настойчив, и в ее душе холод стал таять, а в теле медленно, но равномерно разгораться синее пламя.

В один из полнолунных ночей они вышли на берег. Водовик был снова в повязке, а Роксолана в зеленом прозрачном платье, коротком, еле прикрывавшим ее бедра, длинный хвост с чешуей вновь сменился на красивые ноги. Водовик произнес заклинание, и на берегу образовалась зеленая поляна. С их первой встречи прошли долгие пять лет, она не была уже той наивной девушкой внешне очень сильно изменилась. Водные просторы удлиннили ее волосы, кожа стала сине-прозрачной, из-за постоянных нагрузок ее тело отоцало, Росана уже не была той пышногрудой, розовощекой красавицей. Она стала истинной мавкой. Истощенной, исхудалой и мертвенно бледной, с черными волосами, отливавшими синевой. Но в этот момент, на берегу уже ничего не имело значения, ни ее, ни его внешность, были только они вдвоем, их оголенные тела и желание, сжигающее плоть дотла. Росана хотела его, так же как и он ее. До этого вечера Водовик часто гулял с ней по берегу, но этот день был особенный. Это был ее пятый день перерождения, когда она стала мавкой. Роксолана сама прильнула к нему, он поцеловал ее требовательно и жадно. Ее тело мучительно ныло, поцелуев украдкой было мало, хотелось чего-то большего. В этот момент она прекрасно понимала Яромира и ясно знала, почему он проводил время с Химой, а не с ней.

Морской Владыка резко повалил ее на мягкую траву, стянул с нее платье и начал касаться ее разгоряченного тела. Жадно сжимать грудь, оставляя на ней следы его длинных пальцев, впиваться в губы, шею, наслаждаться запахом. Вся страсть, накопившаяся за пять лет к этой девушке, в морском владыке выплескивалась неистовым пламенем, пожиравшим обоих. Тело Роксоланы и вправду давно покорилося Водовику, и он это прекрасно знал, каждый изгиб и сладостный стон. Повелитель морей и океанов мог получить любую девушку водного царства, даже не связанных родством свободных и независимых водяниц. Стоило ему лишь пригласить девушку прогуляться по берегу, и он никогда бы не услышал отказа, но желал сейчас Водовик именно Росану. Молодой мавке нечего было терять, как казалось на тот момент. Все то, что должно было произойти – было естественно, а Водовик был весьма достойным мужчиной. В тот миг, когда они были готовы сделать то, ради чего пришли на берег, в самый неподходящий момент из озера вышли два тритона. Один из них неловко произнес:

– Владыка, вас вызывает в Меру повелитель.

Водовик накрыл голое тело Роксоланы ее платьем, а сам, поправив набедренную повязку, в ярости произнес:

– Вы же знаете, что я был занят, неужели это дело настолько важное?!

– Владыка, вы знаете, во дворце появилась провидица. Если повелитель зовет вас поздней ночью, то я уверен, что это важно.

– Как бы я ни был зол на вас, но думаю, вы правы. А сейчас скройтесь, я скоро подойду к portalу.

Тритоны в мгновение исчезли в темной воде, оставив лишь брызги за собой. Водовик повернулся к девушке, которая уже накинула на себя платье, и произнес:

– Прости, что так все вышло, но повелитель не любит ждать.

– Я все понимаю.

Он подошел к ней, поднял лицо девушки так, чтобы лунный свет показал ее глаза.

– Я рад, что ты покоришься. Для нас это многое меняет, я никогда не желал девушку так, как тебя, ты станешь моей женой.

В глазах девушки вспыхнула радость и надежда, но Водовик продолжил:

– Ты будешь жить в моем дворце, присутствовать на званых ужинах, выходить из воды туда, куда захочешь, не будешь ни в чем нуждаться. Но кое-что ты должна будешь принять. Ты изменилась с того момента, как я встретил тебя впервые. Росана, ты выросла и должна понимать, что для тебя важнее всего. Я дам тебе защиту, все, что пожелаешь, но не смогу все свое время дарить тебе. У меня есть две жены, ты станешь третьей.

В глазах девушки мелькнула боль, а слезы струйками потекли из ее темно-синих глаз. Она опустила их и в отчаянии произнесла:

– Почему ты раньше этого не сказал? Почему никто мне об этом не сказал?!

– Я приказал никому не говорить тебе об этом, а в замке ты не жила. Это отпугнуло бы тебя. То, что я сегодня увидел, могло бы произойти намного позже, чем сейчас, а для чего оттягивать неизбежное. Я очень терпеливый, но пять лет все же лучше, чем десять, пятнадцать. Лучше для тебя и для меня. Тем более ты и сама видишь, мы неплохо с тобой ладим. Влечение у нас с тобой с самого первого прикосновения. Когда ты проснулась после трансформации, ведь признай, я уже нравился тебе и ты хотела меня. Роксолана, ты же почувствовала все, что чувствовал я тогда. Почему же ты сопротивляешься своей судьбе?!

– Влечение да, не спорю. А как же насчет любви? Ты не думал об этом? – в ярости кричала мавка.

– Росана, я никогда не причиню тебе боль.

– Ты уже это делаешь. Ты ничемне лучше Яромира.

– Милое дитя, неужели ты любишь меня? Как же ты еще наивна, дитя мое! – с улыбкой произнес Водовик.

– Теперь я даже не уверена, что хочу тебя. А любовь, даже не знаю.

– Вот наша первая семейная ссора. Но довольно! У меня сейчас нет времени говорить об этом. Я женюсь на тебе, и точка. А пока меня не будет, ты познакомишься с моими женами.

– Нет, не бывать этому, я не пойду за тебя.

– Неужели ты хочешь остаться одной.

– Не хочу, но...

– Не хочешь своего мужчину ни с кем делить?! Я знаю и понимаю тебя, но, милая Роксолана, ты всегда слишком многого хочешь. А так в жизни не бывает. Если от Яромира ты убежала, то от меня в этот раз тебе некуда бежать. Не забывай, кем бы ты была без меня. И никогда, слышишь, никогда не сравнивай меня с кем быто ни было. Я морской владыка, и это твое счастье, что ты приглянулась мне.

Эти слова болью отозвались в ее сердце, а ведь ей казалось, что она уже перестала чувствовать эмоции как человек. «Но, видимо, не так уж и просто вытравить человеческую душу, с бушевавшими в ней эмоциями и предрассудками. Просто стать веселой водяницей и бороздить водные просторы, наслаждаться одиночеством и тем, что дает такая судьба», – грустно думала Роксолана. Только сейчас девушка поняла: вся ее жизнь – череда бесконечных ошибок, и лишь они приводят к истине, раскрывая правдивую суть вещей. «Бежать больше некуда, это тупик. Да и есть ли смысл в этом? Если этот мир такой жестокий, то нужно принять и смириться с судьбой. Бежать больше некуда и незачем, в конце концов стать женой морского царя не так уж и плохо! И все, от чего я бежала, рано или поздно настигает меня!» – рассуждала

про себя несчастная мавка, погружаясь в бескрайние просторы водной стихии, навеки ставшей ее темницей.

Глава 7. Разговор по душам

Водовик незамедлительно прибыл во дворец к повелителю в Меру. Он прошел в портал. В замке его уже ждали правитель лесного царства Лесовик, чародейка Айна, колдун Арт и сам повелитель Драгомир. Повелитель произнес:

– Друзья, я рад, что вы прибыли по первому зову. Время сейчас очень беспокойное, и есть много вещей, которые я хотел бы с вами обсудить. Пройдемте в мой кабинет.

Когда все присели и удобно расположились за прямоугольным столом в палате повелителя, он снова произнес:

– Итак, все знают, что в наш мир пришла провидица. После того, как ведающая Ярина покинула этот мир, мы лишились возможности узнавать нити будущего. Волшебница, которую нашел мой верный друг Деметрио, внучка Ярины.

– Как внучка? Это же физически невозможно? – произнесла чародейка Айна.

– Очень даже возможно. Ярина бежала от Огнеслава через портал. Она тщательно замела следы. Но все же мы нашли эту реальность, она называется Земля. Там время протекает очень быстро, и Ярина успела вырастить сына, а он в свою очередь родить дочь. Но это не главное. Близится война, вы все это знаете. Я не хочу этого, надеюсь, как и все присутствующие, но ее нам не избежать. Огнеслав строит заговор. Это ясно как день. Сегодня у Анны видение.

В подтверждение слов повелителя стены замка задрожали. И он продолжил:

– Это уже продолжается третьи сутки, я уверен, скоро все закончится, поэтому вас и собрал. Она видит что-то очень важное для нашей страны. Сейчас по землям Дарийи ходят разные сплетни о неизвестной чародейке, которую держат в замке. Мои подданные, я хочу развеять ваши сомнения. Эта чародейка Анна, внучка Ярины. В дальнейшем мне пригодиться ваша помощь, как и нашему государству. Если колдуны захватят власть, то и ваш мир погибнет. Я предлагаю всем дождаться провидицы Анны в ее палатах.

Водовику не очень нравился молодой повелитель. Но войны с ним он не хотел. И если уж выбирать из двух зол: колдун Огнеслав и Драгомир, то уж лучше будет, если останется повелитель-человек. Ведь колдуны черпают силу из тьмы. Уж кому, как не ему, бывшему колдуну, это знать.

В это время Роксолана находилась в замке и знакомилась с женами Водовика. Они были очень красивы. У одной: были длинные красные волосы, пышная грудь, прикрытая большими ракушками, усыпанными жемчугом. На прекрасных волосах красовалась диадема в форме короны, а раскосые зеленые глаза и красивой формы пухлые губы делали ее невероятной красавицей. Ее звали Лина. Она была первой женой Водовика. Ей было более трех тысяч лет. Она очень любила владыку, и место главной жены она совсем не желала кому-либо уступить. У другой жены были светло-зеленые волосы, стройный стан, острые ушки, тонкие губы. Из одежды на ней были лишь бусы из неизвестных морских цветов. Видно было, это девушка не была при жизни человеком. Скорее чародейкой или лесным существом. Ее звали Сабина. Роксолана была очень расстроена поведением Водовика, но, несмотря на это, постаралась улыбнуться девушкам. Лина язвительно произнесла:

– Росана, я очень много слышала о тебе, целых пять лет владыка желает тебя, а ты все это время сопротивлялась его натиску, что же изменилось сейчас?

– Я выросла. Да и у меня все равно не было выбора, – грустно сказала Роксолана.

– Росана, ты не хочешь этого? – произнесла Лина, в ее голосе зазвучали слабые нотки надежды.

– И да и нет?! Водовик мне нравится, но он никогда не будет принадлежать мне одной. Этого я бы не хотела. Я всегда думала, что для своего мужчины буду единственной. Но какое значение это имеет сейчас? Владыка уже принял решение.

– Ты верно заметила. Мне тоже это не нравится, – с грустью в глазах произнесла Лина.

– Расскажи свою историю. – поинтересовалась Роксолана.

– Когда-то я тоже была человеком. Еще маленькой девочкой я увидела его, он тогда еще был колдуном, и навечно полюбила его. Когда мне исполнилось семнадцать лет, мы провели обряд, несколько лет прожили на земле, а потом он превратил меня в мавку. И в течение двух тысяч лет мы были счастливы. Да, иногда бывало, что он заводил интрижки с молодыми мавками, но он же морской царь! Ему подвластны морские просторы. Что в этом такого? Почти все мужчины, которых я встречала в своей деревне, так делали. Это нормально, но...

– Но позже появилась я, – оборвала ее Сабина.

– И как же так вышло? – спросила Росана.

– Да все просто. Я была чародейкой, которая обожала водную стихию, как и Водовик. Мы давно были знакомы. В один прекрасный день он мне предложил жить в его царстве, но я не могла стать обычной мавкой. Для чародеек это недопустимо. Я поставила ему условие: что соглашусь жить в воде, только если он женится на мне. Союз даже с бывшим колдуном до сих пор в почете, и что уж греха таить, мне он нравился и его темперамент, как ты уже смогла заметить. А плавники дают отличную возможность передвигаться по морскому миру, глубже изучать эту стихию. А то, что под водой мало условностей, это тоже было плюсом для меня. И Водовик согласился.

– И после этого Водовик решил не просто заводить любовниц, а еще и жен, – зло констатировала факт Лина.

– Милая Лина, успокойся, – почти меланхолично произнесла Сабина, – относись ты к этому проще! Он мужчина, ты женщина. Ты получаешь от него все, что тебе нужно, этого более чем достаточно. В конце концов, он подарил тебе долгую жизнь и прекрасных детей.

– Как ты можешь быть такой циничной, Саби? Я же люблю его, – вскрикнула в слезах Лина.

– Вот и хорошо, люби его себе на здоровье и радуйся, что он до сих пор тебя не бросил. А что касается моего холода, то мой отец был колдуном, вот я и взяла его сильную сторону, терпеть не могу все эти женские сопли и слюни. Всю жизнь я видела, как моя мама, бедная чародейка, страдала отхолодности моего отца, и сделала для себя вывод: я выйду замуж по расчету. Никакой любви, главное, чтобы мужчина был мне симпатичен и постель была горяча, все так и вышло.

– Я тоже мечтала о другом. Хотела выйти замуж за Яромира, но узнала о его изменах, а потом меня насильно сделал мавкой Водовик. Но я рада, что не пошла тогда на обряд. И я безумно не хочу такой судьбы, как у вас, – честно призналась Роксолана.

– Ох, девицы, я не готова это слышать! Лучше уж поколдую я с водорослями, они и то интересней, чем вы! – сказала Сабина, покидая их общество.

– Она всегда такая сухая и бездушная. Как Водовик может ее до сих пор желать? – с обидой произнесла Лина и расплакалась.

Роксолане было жаль ее, Лина искренне любила Водовика спустя столько лет. Что же касается собственных чувств, девушка понимала, что не сможет так жить. Нужно было бороться. Росана испытывала влечение к Водовику, но не любовь. Даже чувства к Яромиру были чище и сильнее, нежели к морскому царю. Девушка прижала к себе плачущую Лину и тихо произнесла:

– А были ли случаи, когда девушка не хотела замуж за Водовика и он не мог этому помешать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.